

УДК 340.12

DOI 10.58649/1694-8033-2023-4(116)-64-69

АЮПОВА З.К., КУСАИНОВ Д.У.

Казак улуттук агрардык Изилдөө университети, Алматы,
Казак улуттук Абай атындагы педагогикалык университет, Алматы

АЮПОВА З.К., КУСАИНОВ Д.У.

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы,
Казахский национальный педагогический университет им.Абая, г. Алматы

AYUPOVA Z.K., KUSAINOV D.U.

Kazakh National Agrarian Research University, Almaty,
Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty

ORCID: 0009-0005-3152-8531

КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ АЗЫРКЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫК
РЕФОРМАНЫН АЙРЫМ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

SOME FEATURES OF MODERN CONSTITUTIONAL REFORM IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Чыныгы демократиялык укуктук мамлекеттин негизги приоритети болуп инсандын кызыкчылыктарын жана эркиндиктерин таануу, аларды ар тараптуу жана кеңири конституциялык, андан кийин мыйзамдык жактан жарыялоо, бекемдөө балким, толук реалдуу камсыз кылуу саналат. Конституция Казакстандын бүткүл укук системасынын негизи болуп саналат. Анда адамзат цивилизациясынын бардык жетишкендиктери камтылган, алар эң баалуу жана эффективдүү укуктук ченем болуп эсептелет, коомдун административдик өз алдынча башкаруусу жөнүндө жоболор. Мыйзам коомдун саясий өнүгүү деңгээлинен алдыга чыгып, алдыда боло алат. Бул укуктук системаны активдүү реформалоонун жана эл аралык укуктун таасиринин мисалы. Юридикалык илимдин өзү жана юристтердин өздөрү да укуктук кубулуштарды бурмалап чечмелөө максатын коюшу күмөн. Алар саясий императивдер менен таптык жана партиялык түшүндүрүү жолуна чыгууга шыктанышат, ал эми илимий чындыкты тактоодо юридикалык илимдин позициясы жеке жактырууларына карабастан, объективдүүлүктү сактоого милдеттүү соттун позициясынан эч кандай айырмаланбашы керек жана жактырбоо - табигый жаратылыштын укуктук кубулуштарына туура келген негизги укуктук маданий императивдердин бири болуп калууга тийиш.

Аннотация: Основным приоритетом подлинно демократического правового государства является признание интересов и свобод личности, всемерное и широкое их конституционное и в последующем законодательное провозглашение, закрепление и, возможно, полное реальное обеспечение. Конституция выступает как фундамент всей правовой системы Казахстана, несущей в себе все достижения человеческой цивилизации, которые являются наиболее ценными и эффективными правовыми положениями по административному самоуправлению социума. Право может опережать и быть впереди уровня политического развития общества. Это выступает примером активного реформирования правовой системы, влияния международного права. Сама по себе правовая наука и сами правоведы вряд ли ставят перед собой цель искаженного интерпретирования правовых явлений. На путь классового и партийного объяснения их побуждают политические императивы, при этом позиция правовой науки в выяснении научной истины ничем не должна отличаться от положения суда, обязанного сохранять объективность,

независимо от личных симпатий и антипатий, что должно стать одним из главных правокультурных императивов, отвечающих естественной природе правовых явлений.

Abstract: The main priority of a truly democratic legal state is the recognition of the interests and freedoms of the individual, their comprehensive and broad constitutional and, subsequently, legislative proclamation, consolidation and, possibly, full real provision. The Constitution acts as the foundation of the entire legal system of Kazakhstan, which contains all the achievements of human civilization, which are the most valuable and effective legal provisions for the administrative self-government of society. Law can advance and be ahead of the level of political development of society. This is an example of active reform of the legal system and the influence of international law. Legal science itself and jurists themselves are unlikely to set themselves the goal of a distorted interpretation of legal phenomena. They are encouraged to take the path of class and party explanation by political imperatives, while the position of legal science in clarifying scientific truth should not differ in any way from the position of the court, which is obliged to maintain objectivity, regardless of personal likes and dislikes, which should become one of the main legal cultural imperatives that correspond to natural nature legal phenomena.

Негизги сөздөр: конституция; укук системасы; табиғый укук мектеби; жалпы адамзаттық баалуулуктар; глобалдық коом; мамлекет жана укук; укуктун ченемдик түшүнүгү; юридикалык илим.

Ключевые слова: конституция; правовая система; школа естественного права; общечеловеческие ценности; глобальное общество; государство и право; нормативистское понимание права; правовая наука.

Keywords: constitution; legal system; school of natural law; universal human values; global society; state and law; normativist understanding of law; legal science.

Большинство формулировок парадокса конституционализма основаны на наблюдении, что иногда может возникнуть столкновение между конституционной властью и конституционной формой, или столкновение между политикой и правом, или между демократией и конституционализмом. Такое столкновение может привести к столкновению легитимности между установленной конституционной формой и учредительной властью, представленной демократической волей народа на четко определенной территории. В частности, он касается взаимодействия и взаимозависимости конституционного права и политической реальности и определяет предпосылки эффективности конституций. Что касается реформы, то это показывает, что конституционные поправки необходимы для сохранения эффективности конституции с течением времени. Таким образом, задача конституционных исследований состоит не в предотвращении внесения поправок в конституцию, а в том, чтобы различать законные и нелегитимные поправки.

Конституция Казахстана выступает как фундамент всей правовой системы Казахстана, несущей в себе все достижения человеческой цивилизации, которые являются наиболее ценными и эффективными правовыми положениями по административному самоуправлению социума. Действительно, трудно представить, чтобы конституция государства может быть подчинена нормам международного права или международному договору.

«В тех же случаях, когда правовая система... утрачивает из-за своей ортодоксальности и неприспособленности к современной жизни и порождаемым ею проблемам свою прежнюю практическую значимость, она остается, тем не менее, неотъемлемой составной частью культурного наследия народа и одним из важнейших факторов, оказывающих влияние как на процесс формирования и развития правового сознания общества и его правовой культуры,

так и на процесс правотворчества и правоприменения» [1, с.187]. Тем не менее эта роль религиозного начала в правовой культуре также меняется в связи с изменениями «современной жизни».

Основным приоритетом подлинно демократического правового государства является признание интересов и свобод личности, всемерное и широкое их конституционное и, в последующем, законодательное провозглашение, закрепление и, возможно, полное реальное обеспечение. Поэтому главная задача правового государства – конкретное установление этих основных свобод, интересов личности, провозглашенных и обоснованных в многочисленных трудах выдающихся мыслителей прошлого, декларациях, конституциях и законодательствах наиболее передовых цивилизованных стран мира.

Особенно следует выделить достижения великой школы «естественного» права, получившей всеобщее признание, права и свободы, которые стали своеобразным знаменем всего передового и мыслящего человечества, вошли затем в политическое, правовое и нравственное понятие «общечеловеческие ценности». Эти общечеловеческие ценности признаны почти всеми религиозными конфессиями и должны стать правовой базой всякого развитого демократического правового государства – положительного, конституционного, и соответствующего ему законодательства.

По сложившемуся в современной юридической науке подходу развитие права предвещает и идет впереди общей глобализации, создает предпосылки и условия для нее. Лишь правовое равновесие является основой, без которой немыслима и сама глобализация и, как конечный результат, глобальное общество. Причина временной исторической неравномерности в процессах общей глобализации и глобализации права заключается в неравномерности развития различных сфер общественной жизни.

Например, Н. Неновский писал, что государство и право «развиваются в основных линиях одновременно» [2, с.144]. В свою очередь, В.В. Сорокин утверждал, что «завершенность новой правовой системы хронологически не соответствует стабильности государственно-властной системы..., стабильность в аппарате публичной власти наступает раньше стабильности права, а хронологические границы переходной правовой системы продолжительнее, чем у переходного государства» [3, с.180]. По его мнению, развитие правовой сферы всегда отстает от развития государства и политической сферы в целом, но он соглашается с тем, что правовая система подготавливает крупные экономические и политические преобразования.

На наш взгляд, указанное положение представляется неоправданным и не соответствующим реальной практике, так как право может опережать и быть впереди уровня политического развития общества. Это выступает примером активного реформирования правовой системы, влияния международного права. Однако следует помнить, что данный подход вышеуказанный автор использует не для анализа общей эволюции права, а применительно к его эволюции в переходный период. Очередность преобразований разных сфер общественной жизни в своей эволюции проходит в следующем порядке: преобразования в политической сфере; преобразования юридических средств реформирования общества; социально ориентированные экономические преобразования; перестройка политического строя и другие необходимые социальные изменения [3, с.195].

Тем не менее политическая жизнь изменяет право, которое меняет экономику и другие сферы («политические отношения развиваются быстрее экономических, требуя соответствующей правовой динамики»). Глобализация права напрямую зависит и

обуславливается процессами общей глобализации и направляет общие изменения в системе общественных отношений.

Конституция страны является главным правообразующим и системосозидающим актом правовой системы при оптимизации соотношений: правовая система и система законодательства; правовое государство и гражданское общество; социальная, экономическая, политическая и правовая системы; Конституция обеспечивает в правовой системе верховенство правового закона, правовую стабильность и правопреемственность даже при политических и иных переменах в обществе.

Совершенно очевидно, что самая демократическая Конституция, предусматривающая наиболее широкие права населения, разделение властей, законность и т.д., превратится в простую декларацию, если для ее реализации не будет основана развитая, всеобъемлющая, иерархически построенная, непротиворечивая правовая система.

Сегодня конституционная модернизация приняла поворот в сторону совещательной демократии; это конституционные изменения посредством процессов демократического обсуждения, в которых участвуют не только разработчики конституции, но и – часть – широкая общественность.

Создание подобной системы является трудным делом, занимающим сравнительно длительный период. Подобная правовая система не может быть образована без привлечения высококвалифицированных юристов-ученых и практиков, освоения традиционного национального правового наследия, а также тщательного изучения опыта наиболее цивилизованных демократических стран, в которых в той или иной степени действуют основы современного демократического, правового государства.

В юридической литературе встречаются мнения о том, что идея «целостности современного мира» является основной тенденцией развития мировой политики» [4].

Отмечается, что идея единства проникла во все общественные отношения и повлияла на все отрасли международного права, что, в конечном счете, послужило мощным толчком к интеграции мира [5].

Конституция Республики Казахстан дает нормативистское понимание права. В связи с этим любой акт, независимо от его содержания, есть право. Ни один государственный орган не гарантирован от принятия нормативного акта, противоречащего интересам всего народа или отдельной его части. Поэтому существует ценностное понимание права, при котором главным становится содержание акта. Об этом в свое время отмечал академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор Г.С. Сапаргалиев.

Конечно, такие предположения и надежды не противоречат общеправовым идеям и принципам, правоприменительной и правотворческой практике системы общего права, а также системам обычного, фольклорного, аборигенного права, к тому же и иностранная практика системного понимания права допускает широкую палитру плюралистических формулировок.

Можно сказать, что термин «действующее право» в Конституции РК сам по себе не является изначально ущербным. Как видно, вышеназванные характеристики права и его источников, а также правовой системы весьма многообразны и неоднозначны. Другое дело, в какой правовой атмосфере, с какой системой правовой культуры взаимодействует система права? Если учесть нашу современную суровую правовую действительность, то, видимо, придется согласиться с тем, что обозначение системы права действующим правом, с включением в него всех нормативных правовых актов и двух видов нормативных

постановлений, не есть главный недостаток нашей правовой системы и системы права.

М. Сэнсон [6, с.337-338] отмечает, что какой бы ни была будущая система управления глобального мира, она должна быть направлена на обеспечение и достижение справедливости, безопасности, уважение выбора и автономии, толерантности и прогресса. И хотя данный автор дает очень расплывчатые и короткие разъяснения указанному положению, важным является указание того, что доктрина (в лице указанного примера и многих других авторов) соглашается с «заданностью» и «направленностью» развития общества и системы управления.

Ученые-международники утверждают, что компромиссное международное право – это единая правовая система, которая является основой правопорядка в глобальном обществе и нормы которой обладают качеством наднациональности и способностью регулировать как публично-правовые, так и частноправовые вопросы общественных отношений на всех уровнях.

Конституция Республики Казахстан следует принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, демократически образуемых и связанных между собой системой сдержек и противовесов с некоторой его коррекцией, поскольку наша страна находится в особом переходном периоде и нуждается в сильной власти Президента, как главного гаранта конституционных прав и свобод человека и гражданина, координирующей деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти в государстве. При этом Конституцией предусмотрены демократические основы образования всех ветвей власти, в том числе избрание Президента – Главы государства путем всенародного прямого тайного голосования.

С.М. Степаненко заявляет, что решение проблем межгосударственной таможенной интеграции заключается в использовании принципов, форм и методов административно-правового регулирования для регламентации общественных отношений в рамках межгосударственного интеграционного формирования, то есть речь идет о возникновении новой системы регулирования на основе принципов, форм и методов как международного, так и административного права [7, с.64]. В связи с этим интересно и мнение Е.В. Скурко по поводу сферы экономических отношений. Она отмечает, что действенная правовая система должна и будет характеризоваться следующими чертами: «...нормативный компонент правовой системы интеграционного объединения характеризуется наличием и высокой долей в совокупном массиве актов частноправового характера, которые со временем распространяют свое действие по кругу лиц на регулирование деятельности частных лиц (физических и юридических лиц), принадлежащих юрисдикции интегрирующихся государств» [8].

В заключение отметим, что наша Конституция выступает как фундамент всей правовой системы Казахстана, несущей в себе все достижения человеческой цивилизации, которые являются наиболее ценными и эффективными правовыми положениями по административному самоуправлению социума. Действительно, трудно представить, чтобы конституция государства может быть подчинена нормам международного права или международному договору. Сама по себе правовая наука и сами правоведы вряд ли ставят перед собой цель искаженного интерпретирования правовых явлений. На путь классового и партийного объяснения их побуждают политические императивы – внешние воздействия, нередко преобразующиеся во внутренние искаженные убеждения. Классовым, партийным выбором правовая наука и правоведы сами становятся участниками социальных конфликтов. На наш взгляд, позиция правовой науки в выяснении научной истины ничем не должна отличаться от положения суда, обязанного сохранять объективность, независимо от личных симпатий и антипатий. Это должно стать одним из главных правокультурных императивов, отвечающих естественной природе правовых явлений.

Список источников литературы:

1. Engiard I. Law and Religion in Israel // The American Journal of Comparative Law. 1987, №1, p.187-195.
2. Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права. – Москва, 1982.
3. Сорокин В.В. Право и время: Правовая система и переходное время // Правоведение. 2012, № 1 (240), с.180-189.
4. Общая теория права и государства: Учебник // Под ред. В.В.Лазарева. – 2-е изд. – Москва: Юрист, 1996.
5. Калачян К.К. Экономическая интеграция государств-участников Содружества Независимых Государств на фоне глобализации мировой экономики: Международно- правовые проблемы: дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – Москва, 2003.
6. Sanson M. International law and global governance. – London, 2008.
7. Степаненко С.М. Административно-правовые аспекты межгосударственной таможенной интеграции в Евразийском экономическом сообществе. – Москва, 2006.
8. Скурко Е.В. Эффективность правового регулирования международной торгово- экономической интеграции: Вопросы теории и практики. – Москва: Юрист, 2003.